Нервничая, белокурая девушка встала и вышла вперед.

"- Хорошо, а теперь вытащи свою палочку." - распорядилась преподаватель, что Сэнди и сделала.

«- Экспеллиармус.» - негромко произнес Ратпик. Красный луч света ударил в палочку девочки, и она мягко вырвалась из ее руки, полетев через всю комнату. Повернувшись лицом к классу, профессор проккоментировала: "- Как видите, теперь, когда мой противник потерял свой основной магический инструмент, он не может наложить на меня заклинание. Хотя это одно из самых простых атакующих заклинаний для защиты, его все же стоит изучить. В течение следующих тридцати минут вы все разделитесь на пары и попрактикуетесь."

После того, как все стулья и парты были отодвинуты в сторону, мы с Седриком встали друг против друга, и я предложил:"- Начинай первым.»

С выражением глубокой сосредоточенности Диггори вытащил палочку, направил ее на меня:"- Экспелиармус.»

Мгновенно алая вспышка света понеслась в мою сторону и ударила меня, после чего моя палочка пролетела через всю комнату. Наравне с моим другом среди учеников также преуспели с первого раза еще три или четыре ученика. Пока Седрик подбирал мою палочку и возвращался, я размышлял про себя, что не должен удивляться. В Кубке Огня он был выбран, чтобы представлять всю школу, а это значит, что он должен быть довольно талантливым. Когда Диггори вернул мне палочку, на моем лице появилась улыбка, и я усмехнулся:"- Моя очередь.»

«- Экспеллиармус.»

Когда в Седрика ударила вспышка света, вся его рука дернулась вверх, словно пытаясь отделиться от тела, а его палочка пролетела через всю комнату. Я бросил на него извиняющийся взгляд в ответ на его немного недовольный. Подойдя ко мне сзади с палочкой Седрика, профессор Ратпик пояснила: "- Как видите, вы можете вложить в заклинание разное количество энергии. Хотя я уверена, что ты не собирался усиливать заклинание, тем не менее, хорошая работа. Признак же истинного мастерства - это способность контролировать, насколько сильно сработает заклинание, я видела, как некоторые мастера кастовали обезоруживающие с достаточной силой, чтобы отбросить кого-то через комнату, или наоборот четко и плавно лишали противника оружия. Продолжайте практиковаться, пока не сможете контролировать, какой уровень силы ты проецируешь в своем заклинании."

Мы продолжали тренироваться до конца урока, и поскольку я концентрировался на кастинге, то мог сказать, что часть того, что контролирует количество используемой силы, - это сила воли, но уменьшить или увеличить ее нарочно было трудно и требовалось больше практики.

После обеда пришло время полетов с мадам Хутч. Когда мы все вышли на широкое открытое поле, на земле уже лежали множество метел. Увидев нервное выражение на лицах некоторых студентов, я понял, что для многих это будет первый полет на метле. Именно здесь

волшебники, выросшие в сельской местности, имели явное преимущество перед теми, кто жил в городе. Еще более обеспокоенными выглядели несколько магглорожденных нашего курса. Они нервно поглядывали на старые ободранные метлы, безжизненно лежащие на земле.

Не добавила оптимизма и мадам Хуч в своей попытке успокоить детишек: "- Вам нечего бояться, не волнуйтесь, если вы сломаете кость или что-то еще, мадам Помфри исправит все."

Ее слова никак не успокоили тех, кто итак уже нервничал, во всяком случае, подобная поддержка сделала все еще хуже. Мадам Хуч только посмеялась над нашим волнением и продолжила: "- Теперь первое, что вам нужно сделать, это встать рядом со своими метлами, вытянуть руку и произнести команду: ВВЕРХ!"

Я протянул руку и лениво скомандовал: "Вверх". – размышляя про себя, что этот урок будет скучным. Я летаю с пяти лет, и должен же быть способ заниматься тем, кто уже умеет летать.

Метла взметнулась в мою ладонь, и я заметил, что примерно половина первокурсников смогла сделать это с первой попытки. Занятие прошло довольно быстро, и мы даже не успели толком полетать, в основном просто парили над землей в нескольких футах. Не успел я опомниться, как урок закончился.

Позже, в одиннадцать часов вечера, мы снова отправились на астрономическую башню с нашими телескопами. К тому времени, как мы все приготовились и начали сканировать ночное небо, я уже был готов заснуть. Однако, стоило мне только посмотрел в свой волшебный телескоп, то я оказался поражен тем, что увидел. Глядя на луну, казалось, что она находится всего в пятидесяти футах. Можно было разглядеть мельчайшие детали поверхности, и это было невероятно.

Глядя в изумлении на свой медный телескоп, я не мог поверить, что он способен обеспечить такую детализацию чего-то столь далекого. Профессор Синистра велела нам идентифицировать и пометить планеты в нашей Солнечной системе. К концу урока я понял, что этот предмет мне понравится.

Когда я был младше, то спрашивал маму, бывали ли волшебники когда-нибудь на звездах, на что она рассмеялась: "- Не нужно туда отправляться, не тогда, когда мы можем видеть их так ясно." - меня всегда смущало это неопределенное заявление, но теперь я понял, что она имела в виду.

Бросив на небо последний взгляд, я задумался, можно ли будет путешествовать на другую планету с помощью магии. Будет ли магия вообще работать на другой планете? Покачав головой, в итоге решил, что это будет моей целью в другой раз, может быть, когда стану намного старше.

Остаток недели пролетел быстро, и не успел я опомниться, как наступили выходные. Мы с Седриком встретились по дороге в большой зал в субботу утром.

-« Где Анна и Алисия.» - первым делом поинтересовался Диггори.

«- Они сказали, что встретят нас в большом зале.»

Когда мы завернули за угол, я увидел, что Анну и Алисию преследуют четыре старшекурсника, при этом Алисия выглядела так, будто вот-вот выдохнет огонь. Когда мы подошли ближе, тот, кто, кажется, был главарем, как раз читал лекцию девочкам. "- Какого черта Гриффиндорка болтается со Слизеринкой. Вам нужно понять, что мы не друзья."

«- Заткнись, Уиторн, никто не может говорить, с кем я могу и не могу проводить время." - бросив на него еще один взгляд, Алисия злобно добавила:"- Газма.»

Я застыл, услышав имя Уиторн, так как знал, что у Делвина Уиторна учился сын по имени Майкл в Хогвартсе, но это была вся информация, которую я смог собрать.

Решив вмешаться в разговор, я протянул: «- Знаешь, Алисия, я не думаю, что ты смогла бы лучше описать его, если бы попыталась, действительно газма."

Глаза Майкла сузились, когда он почувствовал, что его оскорбляют, но не знал как. Решив просветить его, я объяснил: «- Газма, значит, ты башмак."

Лицо парня скривилось в замешательстве.

Закатив глаза, я уточнил: "- Это значит, что ты то, что ты есть, обувь, покрытая дерьмом. Ты понимаешь меня, или настолько туп, что тебе нужно, чтобы я объяснял дальше."

Лицо Майкла покраснело, и на мгновение ему показалось, что он не может дышать. Его рука метнулась к мантии и вытащила палочку, когда профессор Снейп завернул за угол и перед ним предстала интересная картина, как мы вчетвером стоим перед старшекурсниками, один из которых направил на нас палочку.

Со злорадным смешком профессор моментально отреагировал: «- Как интересно, мистер Уиторн, угрожающий палочкой первокурсникам. Вы, должно быть, гордость факультета, который известен своей храбростью. Двадцать очков с Гриффиндора."

Черноволосый парень рядом с Майклом зашипел и заспорил: "- Но они назвали его башмаком." - Алисия ухмыльнулась, а Уиторн поморщился, услышав протест друга, понимая, что от этого будет только хуже.

На лице профессора Снейпа появилось восхищенное выражение, как будто он не мог быть счастливее, что один из друзей Майкла выступил в его защиту. «- С вас по двадцать очков, мистер Салливан. А теперь убирайся с моих глаз, пока я не назначил вам отработки."

Гриффиндорцы быстро ушли, при этом Майкл бросил на меня напоследок мрачный взгляд, обещая отомстить. Ухмыльнувшись ему, я произнес одними губами: "- Где угодно и когда угодно".

http://tl.rulate.ru/book/39011/1482340